

Съемки этой сцены продолжались с того фрагмента, который был только что отклонен.

«Я должен сказать, что я и Хуакай являемся начальником и подчиненной. Поэтому то, что сказал господин Гу о сохранении дистанции... Вряд ли может быть достигнуто». Су Мо выглядел, как обычно, спокойным и уравновешенным. «Кроме того, господин Гу — парень Хуакай. Разве это не нарушение долга с его стороны — совершенно не знать о беспокойстве своей девушки?»

«Правда?» На лице Гу Мучжи все еще играла мягкая улыбка, но в глазах промелькнуло легкое колебание, которое он быстро скрыл. «Просто мы с ней всегда даем друг другу пространство. Думаю, у нас есть молчаливое взаимопонимание еще со времен колледжа. Но я все равно хочу поблагодарить господина Су за заботу о моем Хуакай».

«Хуакай — мой подчиненная, так что это вполне естественно».

.....

Гу Мучжи смотрел вслед удаляющейся спине Су Мо, и спокойствие в его глазах постепенно сменилось тенью гнева...

«Снято!» Ся Юй отдал приказ закончить.

Хань Цзюэ тут же встал, подошел к нему и спросил: «Режиссер, что вы думаете?»

Ся Юй взглянул на него и ничего не сказал. Вместо этого он включил стоявший рядом экран и воспроизвел только что снятое видео. Хань Цзюэ смотрел на свое выступление по видео и хмурился, очевидно, не очень довольный своей игрой.

Ся Юй видел, что Хань Цзюэ был очень серьезным и строгим человеком, когда дело касалось съемок. Как режиссер этой дорамы, он был вполне удовлетворен таким отношением. По его мнению, актер может развиваться и совершенствоваться только в том случае, если он относится к своей работе именно так. Другими словами, как бы ни были хороши актерские способности, они будут бесполезны, если относиться к съемкам поверхностно.

По его мнению, Хань Цзюэ, очевидно, принадлежал к правильным актерам.

«А Цзюэ, на самом деле направление твоего выступления сейчас было правильным. Но эмоции еще не те». В конце концов, Ся Юй работал режиссером уже более десяти лет, поэтому он может с легкостью указать на недостатки в игре актера.

Увидев озадаченное выражение лица Хань Цзюэ, Ся Юй просто улыбнулся, а затем объяснил.

«То, что ты говорил, верно. Внутренние чувства Гу Мучжи действительно должны быть выражены через его глаза. Однако тебе нужно научиться идти глубже и связывать причину и следствие».

«...причина и следствие?»

«Верно. Ты должен знать, что Гу Мучжи разозлился из-за того, что сказал ему Су Мо. Но задумался ли ты о первопричине?»

Выслушав слова Ся Юя, Хань Цзюэ тщательно подумал, а затем предположил: «Это потому, что когда героиня грустила, первым, кто об этом узнал, был Су Мо, а не он».

Ся Юй улыбнулся и кивнул, а затем продолжил спрашивать: «Что касается Гу Мучжи, ему о его девушке рассказал посторонний, а точнее другой мужчина, которого он воспринимает, как соперника. Как ты думаете, на кого мог разозлиться Гу Мучжи, учитывая его характер?»

Хань Цзюэ тщательно обдумал слова Ся Юй. Затем его нахмуренные брови разгладились, и он посмотрел на Ся Юй глазами, полными решимости.

«Режиссер, я хочу переснять последнюю сцену».

Когда Ся Юй увидел выражение лица Хань Цзюэ, он понял, что тот все осознал. Хотя съемки этой дорамы проходили в спешке, самое главное для Ся Юя — это надежда на то, что актеры, снимающиеся у него, смогут улучшить свое актерское мастерство! Поэтому, естественно, они согласились на просьбу Хань Цзюэ.

После возобновления съемок в глазах молодого человека явно отражались уже другие эмоции.

Гнев Гу Мужжи по отношению к Су Мо, «третьей стороне», его самоупрек за то, что он не понял и не поддержал свою девушку... А потом борьба со своими эмоциями, необходимость успокоиться, все это проявилось всего за дюжину секунд, он хорошо это передал.

Увидев блестящее выступление Хань Цзюэ, Ся Юй, сидевший по другую сторону монитора, естественно, проникся к нему большей симпатией!

\*\*\*\*

Хань Цзюэ только что закончил сниматься в дневных сценах и собирался возвращаться, когда увидел сценариста шоу Шэнь Мэнчэнь, идущую к нему в гостиную.

«Сценарист Шэнь». Хотя Хань Цзюэ не понимал, почему Шэнь Мэнчэнь внезапно пришла, он все равно вежливо поприветствовал ее.

«Ты уходишь?» Шэнь Мэнчэнь увидела рядом с Хань Цзюэ двух помощников, несущих большую и маленькую сумки. Казалось, они собирались покинуть съемочную площадку.

«Ну что ж, сегодняшние сцены отсняты, и я собираюсь вернуться в компанию». Хань Цзюэ взглянул на двух помощников, и жестом предложил им идти вперед, а затем спросил: «Сценарист Шэнь, о чем вы хотите со мной поговорить?»

Шэнь Мэнчэнь кивнула, а затем прямо изложила цель своего визита. «Хань Цзюэ, ты можешь написать песню?»

«...написать песню?» Хань Цзюэ в замешательстве посмотрел на Шэнь Мэнчэнь, не понимая, что она имела в виду под этим предложением.

«На самом деле, ничего особенного. Я просто хочу найти кого-нибудь, кто напишет интермедию специально для персонажа Гу Мучжи».

«Хотите, чтобы я написал музыкальную тему для персонажа Гу Мучжи?»

«Ну. Знаешь, я всегда была равнодушна к этой роли. Я боюсь, что другие не смогут описать то чувство, которое я хочу. Поэтому, подумав об этом, я решила, что ты подходишь больше. В конце концов, ты профессиональный певец, и Гу Мучжи играешь ты. Как насчет этого, ты заинтересован?»

Хань Цзюэ понял, что имела в виду Шэнь Мэнчэнь, и кивнул в знак согласия, даже не задумываясь об этом.

«Конечно, это здорово — иметь возможность написать песню для персонажа, которого я играю. Однако это все равно может потребовать согласия нашей компании...»

«Все в порядке. Я пришла сюда сегодня только для того, чтобы узнать твое мнение. Если ты не против, я попрошу кого-нибудь обсудить этот вопрос с твоим агентом завтра».

«...хорошо».

«Что касается написания песен, то времени предостаточно, так что не нужно торопиться. Надеюсь, ты сможешь написать песню, которая подойдет для этой роли». — сказала Шэнь Мэнчэнь Хань Цзюэ с улыбкой.

«Да. Я постараюсь сделать все возможное».

\*\*\*\*

Хань Цзюэ не знал, что делать со сложившейся ситуацией....

Теперь он и Цзян Тэньюй лежали на одной кровати, укрытые одним одеялом. Расстояние между двумя людьми было очень близким, и они могли бы коснуться тел друг друга, если бы сдвинулись еще на несколько сантиметров. Но прошли десятки минут, а они оба оставались в этом состоянии, неподвижные.

Хань Цзюэ лежал спиной к Цзян Тэньюю. Темные узоры на занавесках у окна отбрасывали тени в тусклом свете. Молодой человек открыл глаза и уставился на стену, а его мысли вернулись к тому, что произошло перед тем, как они легли спать.

«Приходи сегодня спать в мою комнату».

Хань Цзюэ, который пил воду, поначалу, казалось, никак не отреагировал на это предложение. Он кивнул, как будто ничего не произошло, а потом понял, что это предложение неуместно.

Хань Цзюэ повернулся и посмотрел на Цзян Тэньюя, который, похоже, считал это само собой разумеющимся. Парень собирался что-то сказать, чтобы отказаться, но сдержался.

Хань Цзюэ закончил принимать душ в ванной в своей комнате, думая о том, что может произойти дальше. В конце концов, он не забыл, в каких отношениях он состоял с этим человеком. Хотя у них двоих ничего, даже несмотря на то, что они стали жить вместе, но... сегодня вечером... Ему стоит беспокоиться?

Стоя перед дверью, Хань Цзюэ мгновение колебался, прежде чем открыть ее и войти. В хозяйской спальне, он обнаружил, что Цзян Тэньюй уже был одет в пижаму, и, похоже, уже закончил мыться. Мужчина, в этот момент, смотрел в ноутбук, заметив Хань Цзюэ, он задал ему вопрос.

«Ты закончил принимать душ?»

«...Ага». Хань Цзюэ на мгновение задумался, прежде чем кивнуть.

Цзян Тэньюй выключил компьютер и потер слегка опухшие виски. «Давай спать». После этого он встал и подошел к кровати.

Хань Цзюэ наблюдал за ним, похоже, ничего не будет...

«...И все?» Хань Цзюэ изначально сказал это в своем сердце, но когда он задумался, то неосознанно произнес это вслух.

Цзян Тэньюй как раз отрегулировал яркость настольной лампы, когда услышал эти слова.

Мужчина, казалось, о чем-то задумался, посмотрел на Хань Цзюэ и спросил с улыбкой.

«И что.... Что ещё мы можем сделать?»

Хань Цзюэ втайне сожалел о том, что только что сказал, но тут же напрягся, услышав слова Цзян Тэньюя. Взглянув на человека напротив, Хань Цзюэ обнаружил, что тот тоже смотрит на него с интересом.

Он смутился, но все равно притворился спокойным: «Нет... Я ничего не подумал! Я хочу спать! Спокойной ночи».

Сказав это, он быстро лег на другую сторону кровати, залез под одеяло, закрыл глаза и притворился спящим. Он не почувствовал, что Цзян Тэньюй тоже лёг, пожелал ему спокойной ночи, и больше не было никаких движений.

<http://bllate.org/book/14133/1244103>